

С. П. ШЕВЫРЕВ

Вступительная заметка и публикация П. Д. Ухова

Комментарии А. И. Баладжина

Собрание фольклора в деятельности Степана Петровича *Шевырева* (1806—1864) было делом эпизодическим. Киреевский в предисловии к «Русским народным стихам» глухо сообщал, что Шевырев доставил ему «Собрание песен, записанных им в Саратовской губернии». Вклад Шевырева в Собрание Киреевского был, очевидно, весьма скудным.

В «Старой серии» опубликовано лишь четыре собранных им текста («Мастрюк» — в. 6, стр. 129; «Степан Разин» — в. 8, стр. 34; «Поездка Петра I в Шлиссельбург» — в. 8, стр. 158). Все они отнесены к с. Даниловке Петровского у. Саратовской губ. (родное село Шевырева). Четвертый текст — «Илья Муромец на Соколе корабле» (в. 1, стр. 22) — за Шевыревым не числится, но судя по тому, что он доставлен из той же Даниловки Петровского у., принадлежность его Шевыреву сомнений не вызывает. В «Новой серии» с его именем напечатаны только три текста (№ 2511—2513). Четвертый текст напечатан без указания имени Шевырева (№ 1101).

Автографы собирателя в Собрании Киреевского не сохранились.

Из числа неопубликованных в архиве найден только один оригинальный текст песни «Не шуми, мати зеленая дубрава». Принадлежность ее Шевыреву определяется по примечанию, находящемуся под текстом песни: «Саратовской губ., Петровского уезда, с. Даниловка. Запис<ал> С. П. Шевырев».

Никаких помет о времени записи песен Шевыревым мы не нашли. Надо полагать, все песни были записаны им в 1830-х годах и во всяком случае не позднее 1848 г. — времени выхода «Стихов» Киреевского.

№ 1

Не шуми, мати зеленая дубрава,
Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати.
Как заутро мне, доброму молодцу, во допрос итти,
Перед грозного судью — самого царя.
Уж как станет царь-государь меня крепко спрашивати:
— Ты скажи, скажи, детинушка, крестьянский сын,
Где ты воровал, где разбой держал?
— Воровал-то я по Троицкой по дороженьке
И разбой держал под зеленой под сосною.
¹⁰ — Еще много ль у тебя было товарищей?
— У меня было товарищей всего пятеро:
Как первой мой товарищ — мой добрый конь,
А другой-от товарищ — острый булатный нож,
А третий-ат товарищ — каленый тугой лук,
На посылочках у молодца калены стрелы.
— Как умел ты воровать, умел ответ держать,

Я за то тебя, детинушка, пожалуй
 Во чистом поле хоромами немпонами, —
 Двумя столбами с перекладиной.

№ 1. Копия. ГИМ, ф. 56. Текст неполный: разбойник называет трех товарищей, хотя выше говорит, что их у него было пятеро.

Одна из популярнейших песен на «разбойничьи» темы, известна в записях XVIII в. (Ч у л к о в, ч. I, № 135). Широко представлена и в более поздних песенных сборниках (Соб., т. VI, № 424—427). В НС № 2028 опубликован вар., записанный Н. А. Костровым в с. Красное Малоархангельского у. Орловской губ. Пушкин дважды ввел эту песню в свои произведения (в «Капитанскую дочку» и «Дубровского»). Долгое время предание необоснованно приписывало ее Ваньке Каину, известному вору и провокатору времен имп. Анны Иоанновны. Ею открывалось «Собрание Каиновых песен», включенное Матвеем Комаровым в свое жизнеописание Ваньки Каина. Позднее она печаталась как «песня известного Каина, которую пел он накануне своего допроса» («Новый полный всеобщий песенник». СПб., 1820, стр. 541). Заслуживает внимания свидетельство П. А. Бессонова о популярности этой песни в высших слоях московского общества: «Не можем забыть впечатлений нашей ранней молодости, как старик Д. Н. С — в, человек в высшей степени почтенный, лучших сфер нашего общества, семейный, литературный, богатый, певал нам эту „Каинову“ песню одушевленным и растроганным голосом, с пылавшими взорами <...> Мы и после встречали то же самое чувство, и глубину взволнованной души, и безотрадную грусть, и некоторую восторженность напева от многих других» (СС, в. 9, стр. 73).